

Фольговые иконы XIX в.:
к вопросу о стратегиях мастеров

Дмитрий И. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, antonov-dmitriy@list.ru*

Аннотация. Статья описывает развитие проекта по исследованию советских икон и фольговых икон-киоток XIX в., который проводится в Центре визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ. Обращаясь к генезису советской иконы, автор говорит о промысле фольговых икон-киоток второй половины XIX – XX вв. Рассмотрены причины популярности моленных образов такого типа (в XX в. они стали «материнской моделью» для советских икон – мастера копировали с помощью новых материалов и инструментов фольговые иконы XIX в.). Речь идет также о нескольких центрах дореволюционного промысла икон-киоток. Выделяются характерные черты традиций, существовавших в Тверской и Вологодской губерниях. На визуальном материале автор демонстрирует, как работала стратегия «переноса» храмового искусства в фольговую икону. Во-первых, мастера XIX в. копировали в иконах-киотках те элементы декора – узоры, картуши и т. п., – которые видели на храмовых образах. Во-вторых, в некоторых регионах мастера стремились имитировать сам храмовый интерьер. Из фольги (а также бумаги, воска, бисера) создавали колонны, занавеси, напольные подсвечники со свечами и т. д. В результате домашняя фольговая икона не только напоминала храмовую по своей морфологии, но и превращалась в миниатюрное подобие церкви, перенесенной в домашнее пространство.

Ключевые слова: советские иконы, фольговые иконы XIX в., иконы-киотки, локальные традиции

Для цитирования: Антонов Д.И. Фольговые иконы XIX в.: к вопросу о стратегиях мастеров // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 4. С. 55–69. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-4-55-69

Foil icons of the 19th century. On the issue of the craftsmen's strategies

Dmitrii I. Antonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow Russia, antonov-dmitriy@list.ru*

Abstract. The article describes the development of a project on the study of Soviet icons and foil icons in image cases of the 19th century, which is held at the Center for Visual Studies of the Middle Ages and Modern Times of the Russian State University for the Humanities. The author studies the genesis of Soviet icons and describes craft of foil icons in image cases of the second half of the 19th - 20th centuries. The reasons for the popularity of prayer images of such a type are considered. In the 20th century they became the “mother model” for Soviet icons – the craftsmen copied, with the help of new materials and tools, foil icons of the 19th century. The article also refers to several centers for the pre-revolutionary craft of icon in image cases. The characteristic features of the traditions that existed in the Tver and Vologda provinces are highlighted. Using visual material, the author demonstrates the strategy of “transferring” church art into the foiled icon. Firstly, the masters of the 19th century copied in the icons in image cases the decorative elements – patterns, cartouches, etc. – that they saw on the church images. Secondly, craftsmen in some regions sought to imitate the church interior itself. Columns, curtains, floor candlesticks with candles, etc. were created of foil (as well as paper, wax, beads). As a result, the home foil icon not only resembled a church icon in its morphology, but also turned into a miniature likeness of a church transferred to a home space.

Keywords: Soviet icons, foil icons of the 19th century, icons in image cases, local traditions

For citation: Antonov, D.I. (2025), “Foil icons of the 19th century. On the issue of the craftsmen's strategies”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 55–69, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-4-55-69

Общероссийский проект исследования советских икон, с 2021 г. осуществляемый в УНЦ визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ (о проекте см.: [Антонов 2022; Антонов, Доронин 2022; Антонов, Доронин, Завьялова 2024], в 2024 г. активно развивался в нескольких новых регионах. Серия экспедиций прошла в Вологодской, Тверской и Ярославской областях, а также республике Мордовия. Отдельные поездки были совершены в Саратовскую область и Красноярский край. Кроме того, иссле-

дования проводились в Нижегородской и Воронежской областях, где в прошлые годы уже были собраны обильные материалы [Антонов, Доронин 2023; Доронин 2022; Антонов 2022; Антонов, Тюнина 2022]. В 2024 г. выставки советских икон были проведены в Переславле-Залесском (Свято-Троицкий Данилов монастырь и кафедральный Владимирский храм), Нижнем Новгороде (архитектурно-этнографический музей-заповедник «Щелоковский хутор») и в Твери (кафедральный Спасо-Преображенский собор). Экспозиции были организованы при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, Общества содействия сохранению и популяризации русской культуры имени Михаила Абрамова, а также региональных партнеров в каждом из городов.

В этой статье я хотел бы поговорить о тех наблюдениях и находках, которые появились в ходе работ в новых регионах и которые оказались связаны уже не с советскими иконами, а с их предшественниками – фольговыми иконами-киотками¹ XIX – начала XX в.

О рождении, развитии и особенностях промысла фольговых (или фолезных) икон было написано немало уже в XIX в. и в начале XX в.² Как известно, крупнейшим центром их массового производства был Вязниковский район Владимирской губернии – села Холуй, Палех и Мстёра. Офени распространяли эти иконы сперва

¹ Киотки – иконы, помещенные в деревянный киот, закрытый стеклом.

² *Гольшев И.А.* Богоявленская слобода Мстера, Владимирской губернии, Вязниковского уезда: История ея, древности, статистика и этнография // Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир: Губернская тип., 1865. Вып. 4. С. 76–106; *Он же.* Производство фольговых икон в сл. Мстере // Владимирские губернские ведомости. 1871. № 47. С. 1–4; *Он же.* О фольговых иконах // Владимирские губернские ведомости. 1874. № 3. С. 1–2; *Он же.* Фолезное заведение в сл. Мстёре // Владимирские губернские ведомости. 1880. № 31. С. 1–2; *Добротворский Н.А.* О кустарных промыслах Курской губернии. Курск: Тип. губернского земства, 1885. С. 127–135; *Кондаков Н.П.* Современное положение русской народной иконописи. СПб.: Тип. Скороходова, 1901; *Казакевич В.К.* Описание кустарных промыслов Грайворонского уезда // Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии Вып 1: Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904; *Леонтьев П.Ф.* Иконопись // Материалы для оценки земель Владимирской губернии: Вязниковский уезд: Промыслы крестьянского населения. Владимир, 1903. Т. 4. Вып. 3. С. 30–42; *Н.Н.Е.* Иконопись и выделка медноотливных и фольговых икон во Владимирской губернии // Церковный вестник, издаваемый при С.-Петербургской духовной академии. Часть неофициальная. 1878. № 16. 29 апр. С. 3–4; и др.

на возах, затем по железной дороге в отдаленные концы империи, включая Сибирь, Польшу и Кавказ. Поток фольжных икон доходил до стран восточной Европы и Балкан. Другим известным центром создания фольговых киоток стала Борисовская слобода Курской губернии (о борисовской иконописной традиции см. [Припачкин 2009]). На юге зона влияния этих традиций проходила в Воронежской губернии – по наблюдениям наших воронежских коллег, в ее северных регионах до революции доминировали вязниковские «фольжки», а в южных – борисовские.

Эти важнейшие центры промысла обладали яркими характерными чертами декора. К примеру, борисовские мастера любили делать из фольги и бумаги голубей – образы Духа Святого в верхней части иконы и имитировать из фольги и бумаги церковные свечи в напольных подсвечниках – в нижней части икон-киоток. Отличались орнаменты, типы фольги, элементы декора и т. п. Хотя фольга была дешевой заменой дорогим металлам, а фольговые оклады и бисер имитировали драгоценные ризы храмовых икон, мастера довольно быстро вывели свое ремесло на высокий уровень и начали создавать не только дешевые образа для небогатых покупателей, но крупные фольговые иконы тонкой работы, с изысканным декором. Они предназначались уже не для сегмента «расхожих» (доступных) иконок, но для покупателей средней руки и для храмов.

Однако помимо этих известных центров промысла, в России второй половины XIX – начала XX в. существовали и другие, со своими уникальными особенностями. В 2024 г. мы исследовали фольговые иконы разных традиций, создавшиеся в Тверской и Вологодской губерниях. По своему художественному и ремесленному уровню они не уступают вязниковским и борисовским. При этом они остаются практически не описанными.

Традиция изготовления фольговых окладов, их стилистика, особенности и связи с традиционными окладами из металлов и тканей до сих пор изучена мало и фрагментарно – даже на примере борисовских и вязниковских «фольжек». Фольговые иконы, создававшиеся в других центрах, зачастую вовсе не исследованы – их упоминания и лапидарные описания можно встретить только в музейных описях или этнографических заметках³.

³ *Захаров М.А., Скипетров А.М.* Кустарные промыслы пос. Мстера в их прошлом и настоящем // Мстерский край: Сб. краевед. материалов. Владимир, 1929. С. 61–64. В последние годы появилось несколько кратких статей, в которых затрагивается эта проблематика [Стомаченко 2003; Горюшкина 2021; Злотникова 2023].

О генезисе фольговых икон XIX в. и о ключевых принципах их создания я писал в работе 2024 г. [Антонов 2024а]. На широком историческом материале эти вопросы были рассмотрены и в кандидатской диссертации, защищенной Д.Ю. Дорониным в 2023 г. (см. такж [Доронин 2022; Доронин 2024]). Популярность и широчайшее распространение таких икон во второй половине XIX – начале XX в. определялись двумя факторами. Во-первых, это световой эффект. Фольжный убор икон отражал свет. В плохо освещенных помещениях – деревенских избах или небогатых городских квартирах – лучина, светильник или свечка, зажженные в красном углу, не только освещали образа – те начинали «светиться», озаряя божницу. О «сиянии» церковных икон упоминало множество средневековых текстов. Теперь похожим образом «светиться» начали домашние иконы, и рассказы об этом наполнили литературу XIX в. [Вальчак 2021].

Вторая причина – подобие фольговых икон храмовым, в дорогих окладах, с драгоценными камнями и другими украшениями. Домашняя икона, благодаря использованию тонкого и дешевого металла, оказалась построена по тому же принципу, что и храмовые образа. Изображение утопало в декоративных элементах: ризы, боковины и уголки из фольги, часто гальванизированной под золото, покрашенной или декорированной бисером для имитации драгоценных камней, бумажные цветы и т. п. Массовый покупатель – и крестьяне, и небогатые горожане – получили возможность буквально «переносить» храмовую икону (ее недорогое подобие) в свои дома.

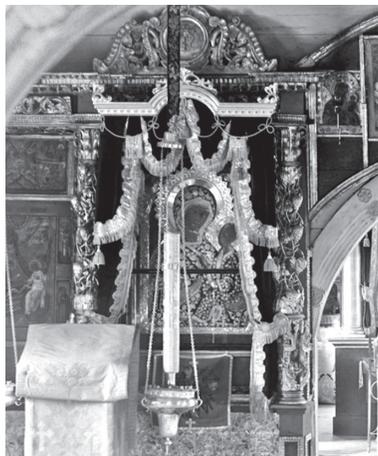
Стратегия такого «переноса» оказалась необычайно выигрышной и стимулировала мастеров на поиск новых решений. Один за другим начали появляться такие типы фольжных уборов, которые копировали не только украшения храмовых икон, но и различные элементы церковного убранства. С помощью фольги, бумаги и воска мастера создавали в киотках фигурки голубя – Святого Духа, окруженного расходящимися лучами (элемент барочного храмового декора), напольные церковные свечи в высоких подсвечниках, колонны с каннелюрами, типичные для многих церквей XVIII–XIX вв. Во многих киотках появился и довольно неожиданный элемент барочного декора – «виноградье», напоминающее по форме разрезанный инжир или подсолнух. Оно встречалось на стенах, колоннах и капителях барочных церквей. А в иконах-киотках его располагали чаще всего по углам (подробнее об этом см. [Антонов 2024а, с. 80–82]).

Иконы, исследованные нами в Тверской и Вологодской областях, разнообразны и непохожи. При этом все они по-своему, оригинально копировали разные храмовые элементы.

Для тверской традиции характерны уголки в виде крупных цветков из фольги (ил. 3). Декор иногда был похож на работы вязниковских мастеров, но обладал и своими характерными чертами: использованием бисера, плетения из канители, имитацией круглых колонн на боковинах и др. Кроме того, в губернии существовало две очень специфичные традиции.

Первая – торжокско-осташковская. Это ярчайший пример переноса храмового интерьера в домовые иконы. Местные мастера с помощью гальванизированной фольги имитировали тканевые завесы, размещенные над иконой, перехваченные веревками и дополненные бархатными кистями. По краям своих фолжек они создавали из фольги колонны – либо с каннелюрами, либо перевитые растительным декором, лозой, как в интерьерах барочных храмов. В Торжке в 2022 г. мы обнаружили храмовую икону-прототип – вероятную материнскую модель для такого фольгового декора. Это икона Богородицы Тихвинской из деревянного Тихвинского (Старо-Вознесенского) храма. На момент нашего посещения в церкви висела крупная распечатка дореволюционной фотографии С.М. Прокудина-Горского (1910 г.), на которой запечатлен интерьер этой церкви с почитаемой иконой (ил. 1). Занавеси, характерно подвязанные над Тихвинской иконой, веревки и кисти – все элементы убранства, которые видны на фотографии, воспроизводились на киотках, изготовлявшихся мастерами этого региона (ил. 2, 3). Вероятно, похожий декор встречался и в других окрестных храмах (близкие примеры можно увидеть на снимках Прокудина-Горского из разных регионов России). В Нило-Столобенской пустыни, недалеко от Торжка, над ракой с мощами преподобного возвышался балдахин с малиновым венецианским бархатом, двумя занавесями с золотой бахромой и большими кистями на шнурах⁴. Дорогими занавесями была украшена одна из самых почитаемых старинных (XVII в.) икон Нила Столобенского и другие монастырские образа. Этот декор тоже влиял на фольговые иконы. Но в любом случае почитаемая в Торжке Тихвинская икона была одним из важных образцов, на который явно ориентировались местные создатели киоток.

⁴ Историческая записка о Ниловой пустыне, что на озере Селигере. Тверь: Тип. Губернского правления, 1887. URL: <https://sites.google.com/view/osths/documents/books/a-note-about-the-Nile-Desert> (дата обращения 15.01.2025).

Ил. 1. Современная репродукция фотографии С.М. Прокудина-Горского (1910 г.), висящая в Тихвинском храме г. Торжок. Икона Богородицы Тихвинской в интерьере Тихвинского (Старо-Вознесенского) храма. *Фото автора*

Ил. 2. Архангел Михаил, фольговая икона торжокско-осташковской традиции. Декор копирует тот же тип занавеси, который мы видим над храмовой иконой Богородицы в Тихвинском храме (ил. 1). См. аналогичный убор на иконах Нила Столобенского (ил. 5, 6). *Фото автора*

Ил. 3. Икона тверской традиции. По углам – крупные фольговые цветы. *Фото автора*

Такой перенос – довольно известное явление. Провинциальные мастера часто копировали городские образцы, в результате чего деревня с опозданием перенимала и надолго сохраняла те художественные элементы и решения, которые некогда были популярны в «высоком», городском искусстве. Деревянная резьба русских изб нередко повторяла элементы каменного декора городских зданий. На дореволюционных наличниках имитировали занавеси, кисти, колонны с канелюрами и проч. (ил. 4). Иконы-киотки были вписаны в тот же вектор. При этом они копировали не только отдельные формы, но и материалы (металл), и сам комплексный принцип храмовых икон – закрытых ризами, увешенных дарами, тканями, помещенных в киоты и т. п. Это было не просто внешнее подобие, но создание буквальных аналогов – и морфологических, и функциональных.

*Ил. 4. Деревянный наличник, имитирующий матерчатые занавеси с кистями и колонны с канелюрами. Нижний Новгород.
Фото автора*

Вторая яркая традиция Тверской губернии развивалась в Нило-Столобенской пустыни. Мастера, работавшие в этом регионе, массово создавали деревянные резные фигурки преподобного Нила Столобенского. Иногда их делали из других материалов, к примеру гипса; иногда помещали в маленькую деревянную нишу-«келью». Материнской моделью, которую копировали для паломников и местных жителей, была ростовая деревянная фигура Нила, создан-

ная в 1770–1780-е гг. и находившаяся в монастыре [Барсегян 2010]. Распространение таких артефактов породило новую традицию фольговых икон – резные фигурки начали вставлять в киоты и создавать иконы на их основе. Фигурки Нила часто драпировали фольгой, изготавливая из нее одеяния для святого. В таких киотках тоже воспроизводили храмовый декор, причем не только колонны, занавеси, свечи, как в иконах торжокско-осташковской традиции – иногда сзади, за фигуркой Нила, в фольге имитировали окна и стены храма с висящими на них иконами (для этого сзади закрепляли маленькие иконки). Одежды святого и занавеси украшали бисером (ил. 5).

Ил. 5. За деревянной фигуркой Нила Столобенского расположена миниатюрная икона Николая Мирликийского.

Справа и слева – колонны, сверху – занавеси торжокско-осташковской традиции.

Все это моделирует интерьер храма.

Внизу – уголки в виде крупных фольговых цветов, прием, характерный для тверских мастеров.

Музей Нило-Столобенской пустыни.

Фото автора

Любопытно, что в некоторые киотки вставляли две фигурки Нила. В семантическом плане это оксюморон – бессюжетное удвоение центрального моленного образа совершенно не характерно для икон. Возможно, начало этому положил казус – вторую фигурку по какой-то причине вставили в широкий киот, решение

понравилось заказчикам и мастерам, прошло «цензуру коллектива» [Богатырев, Якобсон 1971; Антонов 2024б] и начало воспроизводиться (ил. 6).

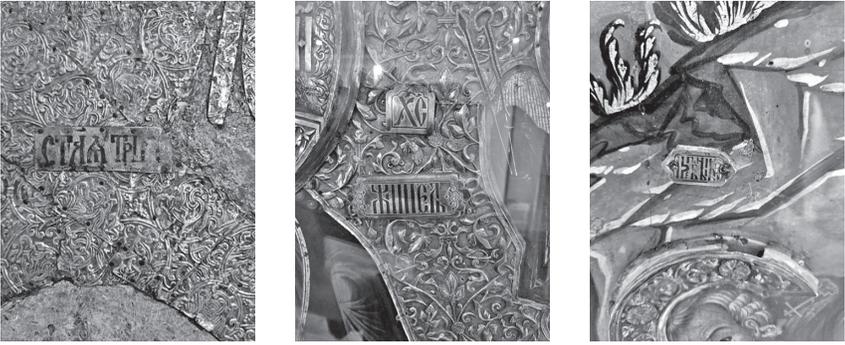

*Ил. 6. Икона с двумя резными фигурками Нила Столобенского.
Музей Нило-Столобенской пустыни
Фото автора*

Иконы вологодской традиции, обнаруженные нами в храмах, монастырях и музейных запасниках Вологодской области, по принципам оформления близки к тверским. Мастера также использовали бисер разных типов и создавали сложные орнаменты из фольги. Но здесь возникла своя специфика. Анализируя стилистические приемы, типы орнаментов, мы обнаружили, что они повторяли в новых материалах – фольге, бумаге и бисере – те элементы, которые были характерны для вологодских икон и памятников декоративного искусства XVII–XVIII вв. В фольговые киотки переносили элементы, которые мастера видели на крупных храмовых иконах. Прежде всего, это картуши с подписями (на храмовых иконах картуши железные, встречаются как минимум с XVII в.; на фольговых иконах их делали из бумаги с чернильными подписями). Кроме того, это характерные орнаменты – уголки в форме веточек. Такой орнамент встречается на памятниках шитья, на окладах церковных икон как минимум с XVIII в. (ил. 7–13). Это вписывает работы мастеров XIX в. в многовековую художественную традицию вологодских земель (ил. 14–16, 17–18).

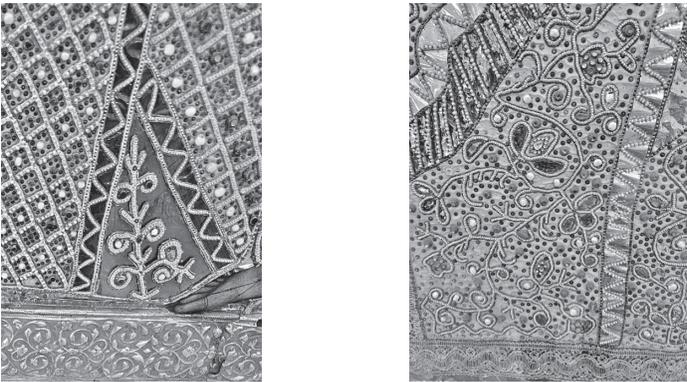
*Ил. 7–13. Бумажные карточки с чернильными подписями и характерный растительный орнамент – веточки из фольги с инкрустациями бисером. Иконы вологодской традиции
Фото автора*

Ил. 14–16. Металлические вставки-картуши с подписями на иконах «Троица Ветхозаветная», около 1543 г. и «Спас Смоленский» XVII в.

Кирилло-Белозерский музей-заповедник

Фото автора

Ил. 17–18. Орнаменты в форме веточек на шитом окладе иконы «Богоматерь Толгская», XVIII в.

Кирилло-Белозерский музей-заповедник

Фото автора

Все выявленные традиции требуют отдельного анализа. В 2024 г., при поддержке региональных коллег, мы провели профессиональную фотосъемку фольговых икон из экспозиции и запасников музея Нило-Столобенской пустыни (передав копию фотоархива музея), а также профессиональную фотосъемку десятков борисовских

икон из храма Николая Мирликийского в Старице⁵. Анализ этих материалов, а также икон вологодской традиции будет проводиться в ближайшее время, что позволит сделать новые шаги в изучении фольговых икон XIX – начала XX в., до сих пор почти не привлекавших внимание специалистов.

Литература

- Антонов 2022 – Антонов Д.И. Советские иконы как исследовательский проект // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 9. С. 155–165.
- Антонов 2024а – Антонов Д.И. Икона-«гнездо»: История комплексных святынь: от храмовых икон до советских «киоток» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2024. № 3. С. 60–99.
- Антонов 2024б – Антонов Д.И. Иконопись как (не)каноническое искусство: «цензура коллектива» или «канон» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 2. С. 12–24.
- Антонов, Доронин 2022 – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советская икона: от рождения до «похорон» // Живая старина. 2022. № 1. С. 29–33.
- Антонов, Доронин 2023 – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советские иконы: история и этнография Нижегородской традиции. М.: Индрик, 2023. 264 с.
- Антонов, Доронин, Завьялова 2024 – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю., Завьялова А.И. Советские иконы: Методическое пособие по организации исследовательских работ. М.: Индрик, 2024.
- Антонов, Тюнина 2022 – Антонов Д.И., Тюнина С.М. Постсоветская судьба «советских икон» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 94–109.
- Барсегян 2010 – Барсегян Т.В. Чудотворный скульптурный образ преподобного Нила Столобенского // Нило-Столобенская пустынь: Новые открытия: Из истории Спасо-Андроникова монастыря: К 60-летию основания музея и 50-летию открытия его экспозиции: Сб. статей / сост. Т.В. Барсегян. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 86–91.
- Богатырев, Якобсон 1971 – Богатырев П.Г., Якобсон Р.О. Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П.Г. Вопросы народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
- Вальчак 2021 – Вальчак Д. Икона в сияющем окладе в каждом доме: Подокладные (фолежные) иконы в России на рубеже XIX–XX вв. // Studia Humanitatis. 2021. № 4. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/walczak_6.pdf (дата обращения 02.02.2024).

⁵ Искренне благодарим диакона отца Евгения из Тверской епархии, осуществившего для нас фотосъемку на профессиональном оборудовании.

- Горюшкина 2021 – *Горюшкина Л.П.* Украшение икон: люди и традиции (по материалам Тамбовской экспедиции 2018–2020 гг.) // Деревенские святыни: Сб. статей, интервью и документов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 59–66.
- Доронин 2022 – *Доронин Д.Ю.* Советская икона нижегородского юго-запада: генезис и локальные традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 70–93.
- Доронин 2024 – *Доронин Д.Ю.* Сияющие святыни: промысел расхожей иконы и его аффордансы в XIX–XX вв. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2024. № 3. С. 100–135.
- Злотникова 2023 – *Злотникова И.В.* Иконопись и народные промыслы: их связь и взаимное влияние // Иконопись и народные промыслы: их связь и взаимное влияние: Материалы научной конференции, 24–25 июня 2022 г. М.: Северный паломник, 2023. С. 7–39.
- Припачкин 2009 – *Припачкин И.А.* Иконописание слободы Борисовки. Курск: Полстар, 2009. 232 с.
- Стомаченко 2003 – *Стомаченко К.В.* Народный обычай фолежного обряжения икон: По полевым наблюдениям в Воронежской и Липецкой областях // Традиции и современность. 2003. № 2. С. 98–102.

References

- Antonov, D.I. (2022), “Soviet icons as a research project”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 155–164.
- Antonov, D.I. (2024), “The ‘nest’ icon. The history of complex shrines. From temple icons to Soviet ‘kiotkis’”, *Gosudarstvo, religiya, tserkov’ v Rossii i za rubezhom*, no. 3, pp. 60–99.
- Antonov D.I. (2024), “Iconography as (non)canonical art. ‘Collective censorship’ or ‘canon’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 12–24.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), “Soviet icon. From birth to ‘funeral’”, *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 29–33.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2023), *Sovetskie ikony: istoriya i etnografiya Nizhegorodskoi traditsii* [Soviet icons. History and ethnography of the Nizhny Novgorod tradition], Indrik, Moscow, Russia.
- Antonov, D.I., Doronin, D.Yu., Zav’yalova, A.I. (2024), *Sovetskie ikony: metodicheskoe posobie po organizatsii issledovatel’skikh rabot* [Soviet icons: a methodological guide for the organization of research work], Indrik, Moscow, Russia.
- Antonov, D.I. and Tyunina, S.M. (2022), “The post-Soviet fate of ‘Soviet icons’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 94–109.
- Barsegyan, T.V. (2010), “Miraculous sculptural image of St. Nil Stolobensky”, in Barsegyan, T.V., comp., *Nilo-Stolobenskaya pustyn’. Novye otkrytiya. Iz istorii Spaso-Andronikova monastyrya. K 60-letiyu osnovaniya muzeya i 50-letiyu otkrytiya ego ekspozitsii. Sbornik statei* [Nilo-Stolobenskaya hermitage. New discoveries. From

- the history of the Spaso-Andronikov Monastery. On the 60th anniversary of the museum's foundation and the 50th anniversary of the opening of its exposition. Collected articles], Izdatel'stvo MGU, Moscow, Russia, pp. 86–91.
- Bogatyrev, P.G. and Yakobson, R.O. (1971), "Folklore as a special form of creative work", in Bogatyrev, P.G. *Voprosy narodnogo tvorchestva* [Questions of folk art], Iskuststvo, Moscow, Russia, pp. 369–383.
- Doronin, D.Yu. (2022), "Soviet icons of the Nizhny Novgorod Southwest region. Genesis and local traditions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 4, pp. 70–93.
- Doronin, D.Yu. (2024), "Shining shrines. The craft of popular icons and its affordances in the 19th – 20th centuries", *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, no. 3, pp. 100–135.
- Goryushkina, L.P. (2021), "Icon decoration. People and traditions (based on the materials of the Tambov expedition 2018–2020)", in Vorontsova, E.V., Allenov, A.N., Elagina, V.S. and Korshikova, E.A., eds., *Derevenskie svyatyini: sbornik statei, interv'yu i dokumentov* [Village shrines. Collected articles, interviews and documents], Izdatel'stvo PSTGU, Moscow, Russia, pp. 59–66.
- Pripachkin, I.A. (2009), *Ikonopisanie slobody Borisovki* [Iconography of the Borisovka settlement], Polstar, Kursk, Russia.
- Stomachenko, K.V. (2003), "The folk tradition of the foliated decoration of icons. According to field observations in the Voronezh and Lipetsk regions", *Traditsii i sovremennost'*, no. 2, pp. 98–102.
- Walczak, D. (2021), "Icon in a shining framework in every house. Riza-covered (folezh) icons in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries", *Studia Humanitatis*, no. 4, available at: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/walczak_6.pdf (Accessed 2 Feb. 2024).
- Zlotnikova, I.V. (2023), "Iconography and folk crafts. Their connection and mutual influence", in *Ikonopis' i narodnye promysly: ikh svyaz' i vzaimnoe vliyaniye: Materialy nauchnoi konferentsii, 24–25 iyunya 2022 g.* [Iconography and folk crafts. Their connection and mutual influence. Proceedings of the scientific conference, June 24–25, 2022], Severnyi palomnik, Moscow, Russia, pp. 7–39.

Информация об авторе

Дмитрий И. Антонов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; antonov-dmitriy@list.ru

Information about the author

Dmitrii I. Antonov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; antonov-dmitriy@list.ru